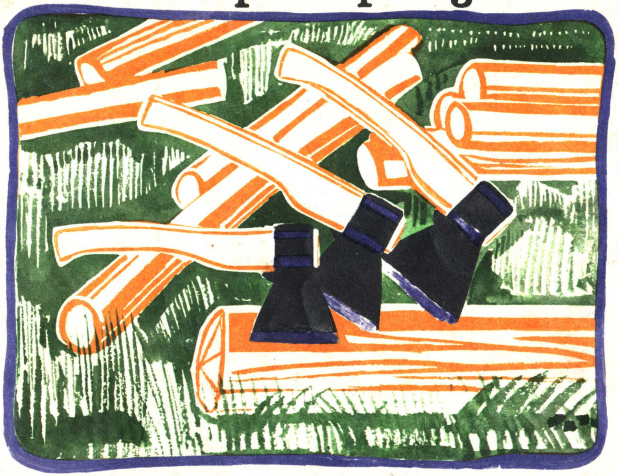
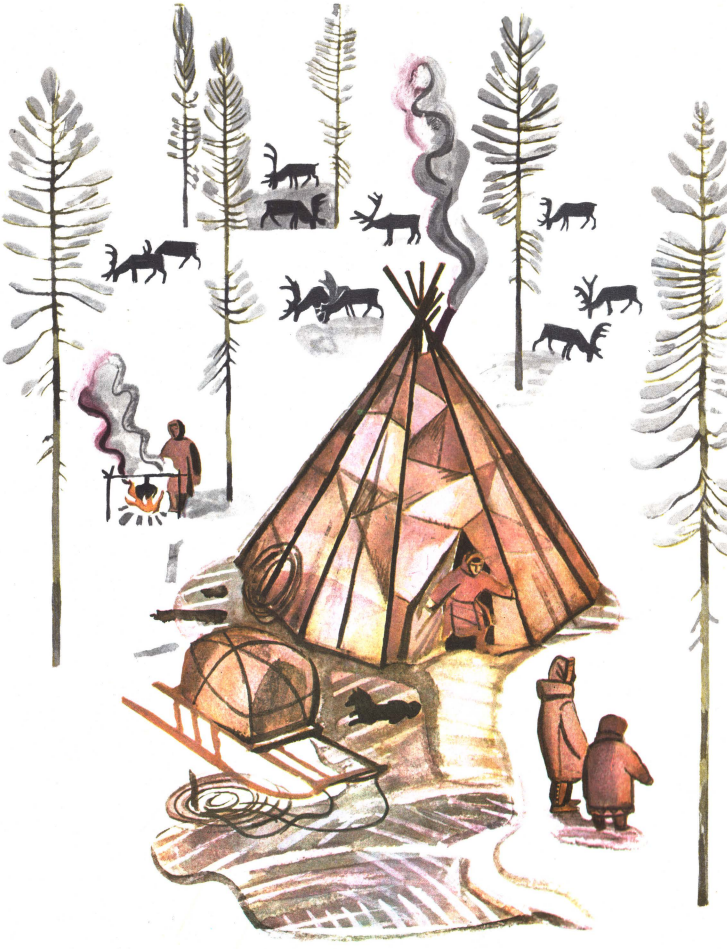
Виктор Бороздин



как тундра шутки шутит

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» ■ 1972



Виктор Бороздин

как тундра шутки шутит

рисунки Юрия Копейко

издательство «МАЛЫШ» 1972

Рассказал мне как-то старый оленевод Лема не то сказку, не то быль.

Прежде они, ненцы, домов-то не знали, в чумах жили. Наставят на земле длинных шестов кружком, наверху

их в пучок ремнями свяжут. Обтянут тёплыми оленьими шкурами. Внутри тоже шкуры развесят. И на пол постелят.

Стоит чум, а рядом олени пасутся, пушистый мох да ягель пощипывают.

Кончится корм на одном месте — разберут чум, сложат на нарты и перевезут на новое место.

А тут как-то приплыли по реке три брата: Фома, Кузьма и Ерёма. Все ладные, крепкие. За поясом топорики, за спиной кирки, лопаты, пилы. Поселились у старого Лемы в чуме. Пожили немножко, осмотрелись, да и говорят:

— Не хотим мы в чуме жить. Нет в нём ни окон, ни дверей, один только вход, и тот шкурами завешен. Будем дом ставить.

Посмеялся над их затеей Лема, а потом сказал:

— Ставьте дом, да помните: под ногами-то тундра — она такие шутки шутит!..

Сел в нарты и уехал в дальнее оленье стойбище.

А братья поглядели кругом: тундра как тундра — просторная, холмистая.

Растут на ней мхи и много цветов разных: жёлтых, голубых, красных... Да ещё растёт карликовая берёзка, такая маленькая — наступишь на неё и даже не заметишь... Тундра мягкая — идёшь, она колышется. Чуть копнул — там лёд вперемешку с глиной, вечная мерзлота. Она даже за всё лето не оттаивает. А вот какие тундра шутки шутит, братья так и не увидели. Впрочем, они об этом и не тревожились. Пусть себе шутит!

Наловили в реке брёвен. В половодье их много с верховья, из тайги плывёт — из тех мест, где теплее, где растут большие деревья. И стали думать, как строить: так ли, этак ли...

Думали они все по-разному и скоро заспорили.

— Дом будем ставить тёплый, — говорил старший, Фома, — и чтоб под ним не дуло. Зимой-то в тундре жуть какие морозы да пурги!

— А летом-то в тундре сыро, вода хлюпает, — горячился средний, Кузьма. — Надо дом на сваях ставить. Пусть под ним ветер гуляет, зато в доме сухо будет.

Младший, Ерёма, тоже что-то говорил, но его даже не слушали. А зря. Ерёме хоть годков и меньше, чем братьям, да глаз у него зорок, приметлив.

Долго спорили братья и наконец решили, что будут строить сразу три дома — каждый по своему разумению.

Застучали топоры, зазвенели пилы, щепки да опилки полетели наземь — пошла работа! Вкусно запахло смолой, свежей древесиной. Силушки у всех хоть отбавляй — весь день работали без устали. И даже ночь. Солнце-то ночью не ушло за горизонт, кружило и кружило по небу, светило им.

Когда все три дома были готовы, братья протопили в них жарко печи, поели, попили после трудной работы и легли спать.

А старый Лема тем временем обошёл стадо, увидел, что все олени мирно пасутся. Малыши от важенок — своих мам — далеко не отходят, чуть проголодаются — подбегут, встанут на коленки и сосут молочко, только хвостики от удовольствия вздрагивают.

Порадовался на них Лема и поехал назад. Уж больно ему хотелось посмотреть, как тундра посмеётся над Фомой, Кузьмой и Ерёмой. Ведь до сих пор в тундре, кроме чумов, никто ничего не ставил.

Едет старичок, трубочку покуривает.

Бубенцы на оленьих шеях позванивают, песенку поют.

Олени быстрые, мигом домчали.

Глянул старичок — вроде как три дома стоят. Да только один по самую крышу в землю ушёл, другой на сваях дыбом встал, так высоко, что его и не достанешь. А третий... Третий стоит себе целый и невредимый.

— Ай-ай-ай! — подивился старый Лема. А потом как закричит: — Эге-е-й, есть тут кто?

Первым проснулся младший, Ерёма. Вышел на крыльцо и спрашивает:

— Что случилось?

— А где твои братья?

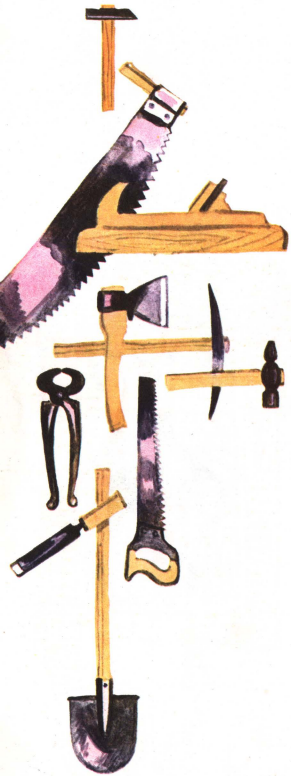
— У себя дома.

— Где — дома? Смотри: один дом шайтан в землю тащит, а другой — на небо.

Тут и Ерёма удивился — такого и он не ожидал. И тоже стал кричать:

— Э-ге-ге-ге-ей!!

Проснулись его братья, а выйти не могут. Фома толкнулся в дверь, а она под землёй, кинулся к окнам — их тоже не открыть. Стал крышу толкать: пыжится, пыхтит, да разве её поднимешь?! А Кузьма высунулся в окно, глянул с высоты вниз и зажмурился от страха. Надо прыгать, а он боится.



Схватил Ерёма лестницу, приставил к дому, и только Кузьма спустился по ней, как сваи зашатались, закачались, и домик рухнул.

А Фома сам поднатужился, подналёг и проломил крышу. Вылез — весь взлохмаченный, взъерошенный, как медведь из берлоги. Не успел отдышаться, как дом его весь в землю ушёл, одна труба осталась.

Так вот какие тундра шутки шутит!

Пригорюнились братья. Фома обошёл вокруг трубы своего дома, а Кузьма вокруг своей развалюшки. Думали-думали, качали головами... Подошёл к ним и Ерёма. И когда все вместе думать стали, тут и разгадали. Секрет-то вот в чём был.

Фома нижние брёвна своего дома уложил прямо на землю. И ветер под его домом не гулял. Было там очень тепло. Только от этого тепла тундра оттаяла, потекла водой, и дом опустился.

Под домом Кузьмы между свай гулял ветер, и тундра не оттаяла. Всё было бы хорошо. Только Кузьма перестарался, он вбил уж очень много свай. А тундра ох как не лю-

бит, когда в неё что-нибудь вбивают! Она стала выпучивать, выталкивать сваи, а сваи стали выталкивать домик. И вытолкнули. Свай-то было много, а домик маленький, лёгкий.

Ерёма об этих проделках тундры уже догадывался. И под своим домом вбил свай не много и не мало, как раз сколько нужно. А дом на них поставил большой, тяжёлый. И тундра, как ни старалась, как ни выталкивала сваи, а сваи как ни выталкивали дом, так и не смогли вытолкнуть.

— Ай да молодец Ерёма! — сказал старый Лема. — Сумел-таки перехитрить тундру!

Он выкурил ещё трубочку, попрощался с братьями и уехал.

* * *

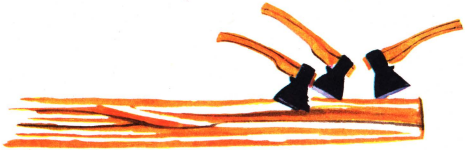
Вы, мои маленькие друзья, наверно, скажете, это старый Лема мне сказку рассказывал. Может, и сказку. Только домик Ерёмы я видел. Он до сих пор стоит. Вокруг него шести-девятиэтажные дома наставили, все на сваях. Улицы проложили. Целый город построили. Самый северный заполярный город.

Иногда заезжает туда дедушка Лема. Табачку, спичек купить, кино посмотреть. Едет он по улице на своих оленях, а рядом мчат машины, автобусы. Олени сначала пугались, потом попривыкли.

Не забывает дедушка навестить и старого своего знакомого — домик Ерёмы. В городе его все оберегают. Ведь это первый дом, построенный в суровой тундре, на вечной мерзлоте.

Вот вам и сказка.

Вот вам и быль.



18 к.

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Виктор Петрович Бороздин

КАК ТУНДРА ШУТКИ ШУТИТ

Художник Ю. Копейко

Редактор **О. Лебедев.** Художественный редактор **Г. Контелова.** Технический редактор **М. Матюшина.** Корректор **С. Блаиштейн.** Сдано в производство 20/VII-71 г. Подписано в печать 27/VI-72 г. Тираж 150 000. Бумага № 2 60x90 1/8. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,03. Изд. № 480. Заказ № 1239. По оригиналам издательства «Малыш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Московский комбинат бумажных изделий Российского государственного промышленного хозрасчетного объединения по производству игрушек «Росигрушка» Министерства легкой промышленности РСФСР. Москва, Лосиноостровская, 30.

Фабрика офсетной печати № 2 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, г. Дмитров Московской области. Московская, 3. З. 498